

15 МАЯ 1976

МАСТЕР О МАСТЕРЕ

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ЛИЦА

...Сумасшедшую барыню в «Грозе» играет Дарья Васильевна Зеркалова?! Эту старую, седую, лишившуюся рассудка женщину играет обольстительная Зеркалова?! Да, она! Какое разительное искусство перевоплощения! Талантливая исполнительница успешно преодолела такой трудный и сложный рубеж перехода на роли нового для себя плана.

Память возвращает меня к первым годам сценического становления молодой актрисы. Зеркалова в то далекое время с огромным успехом играла комедийные роли. Но успех этот не заворожил молодую артистку. Она

постоянно стремилась к расширению границ своего актерского диапазона. Это был период накопления артистического мастерства, приобщения к ролям социальной значимости.

Зрители последующих лет стали свидетелями дальнейшего сценического роста Зеркаловой.

Формальный перечень большого количества ролей, сыгранных актрисой, не даст нам полного представления о ее творческой индивидуальности, о многогранности ее дарования, о неистощимом трудолюбии и безграничной любви к сцене.

Мне хочется вспомнить роль уличной продащицы цветов Эли-

зы Дулитл в пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион» в Малом театре. Роль, сыгранную Дарьей Васильевой на самом высоком уровне артистического мастерства. В этой роли Зеркалова выходила на сцену около восьмисот раз. Восемьсот! Это настоящий актерский подвиг. Роль Элизы Дулитл еще раз подтвердила мнение о Зеркаловой как об актрисе тонкого психологического рисунка, владеющей виртуозной техникой, способной к филигранной отделке роли, артистичности исполнения.

Одновременно Дарья Васильевна играла и такую, полную драматического напряжения роль, как Евгения Гранде в одноименном спектакле Малого театра. Она убедительно и волнующе сумела поведать зрителю о «всей испорченности мира, в котором владычеству-ет золото».

Мне особенно отчетливо запомнилась одна из сцен, когда отец Евгении (роль которого я играл) в ярости допытывается, куда исчезли сбережения. Зеркалова — Евгения в непримиримой схватке с отцом, которому до сего времени безропотно во всем подчинялась, на сей раз отказывается открыть сокровенную тайну. Она молчит... Но как молчит! Я до сих пор помню этот молчаливый, но такой красноречивый взгляд Зеркаловой — Евгении. Какая в нем отражалась не-

преклонная решимость отстоять свое право на любовь, счастье, жизнь! «Она и глазом не моргнет!» — вопит в ярости старый скупец Гранде. Да, не моргнет. И этот пристальный взгляд дочери ошеломляет богача Гранде, пронзает его. И Гранде не выдерживает. Он теряет, отступает, осыпая дочь унижительными оскорблениями...

Настойчиво о себе напоминает еще один образ, сыгранный Зеркаловой. Я имею в виду роль Елены в «Мещанах». Великолепное сценическое создание! Его высоко оценил такой выдающийся художник сцены, как Вл. И. Немирович-Данченко. А как тонко актриса играла Глафиру в «Волках и овцах»! Как цепко, расчетливо, с какой женской лукавостью завлекала она Лыняева в свои «волчьи» сети!

...И вот теперь роль сумасшедшей барыни не только по высокому праву искусства сцены вошла в большой список сыгранных Зеркаловой ролей, но и открыла новую страницу в ее артистической биографии.

Думается, что рампа столь любимого ею Малого театра еще не раз осветит новые актерские работы народной артистки РСФСР Дарьи Васильевны Зеркаловой.

С. МЕЖИНСКИЙ,
народный артист
РСФСР.

